

Родионов Виталий Григорьевич, Родионова Эльби Витальевна

ЧУВАШСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И КРИТИКА 1980-Х ГОДОВ: БОРЬБА ШКОЛ

Статья посвящена проблеме становления новых методов в чувашском литературоведении и критике в переломные годы перестройки 1980-х гг. Целью авторов является показ динамики развития новой теоретической и литературно-критической мысли в условиях яростного сопротивления социологов 1930-х гг. На основе изучения новаторских работ чувашских литературоведов и критиков авторы приходят к выводу, что в 1980-е гг. сложилась новая литературно-эстетическая школа, которая опиралась на такие категория и понятия, как прекрасное, художественность, содержательность формы, историческая поэтика и т.д. В этом заключается новизна данной статьи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 177-180. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Условные сокращения

МА – материалы автора;
нмПП – неопубликованные полевые материалы П. Е. Прокопьевой.

Список литературы

1. Балута А. А. Классификация глагольных имен в свете «восточного» и «западного» направлений развития языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11. Ч. 1. С. 23-27.
2. Иохельсон В. И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005. 272 с.
3. Иохельсон В. И. Одульский (юкагирский) язык // В помощь учителю юкагирского языка и культуры: учебное пособие / сост. В. И. Шадрин. Якутск: Офсет, 2006. С. 5-48.
4. Крейнович Е. А. Юкагирский язык. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 288 с.
5. Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык. Якутск: Офсет, 2006. 280 с.
6. Прокопьева П. Е., Прокопьева А. Е. Русско-юкагирский разговорник: учебное пособие. Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2013. 88 с.
7. Фольклор юкагигов Верхней Колымы. Хрестоматия: в 2-х ч. / под ред. И. А. Николаевой. Якутск: Изд. Якутского гос. ун-та, 1989. Ч. 1. 161 с.
8. Шалугин В. Г. Ньиздьиипэлэк уөрпэнин: учеб. пособие. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. 36 с.

**DECLINATION OF A VERBAL NOUN
OF THE KOLYMA DIALECT OF THE YUKAGHIR LANGUAGE**

Prokop'eva Aleksandra Egorovna, Ph. D. in Philology
*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
aleksprok-e@yandex.ru*

The article aims to describe the specifics of declination of a verbal noun of the Kolyma dialect of the Yukaghir language. The Yukaghir verbal nouns can acquire the person and case markers, combine with the analytical case markers, postpositions. The author concludes that the meanings of the certain case forms of a verbal noun differ from the meanings expressed by the case forms of a noun: in the dative case they express the meaning of orientation or purpose of an action, in the instrumental case – the meaning of time and method of an action, in the nominative case – the cause; in the local case – temporal meaning and condition. The verbal noun in the local case forms the multi-subject constructions.

Key words and phrases: Yukaghir language; Kolyma dialect; noun; verbal noun; case; declination.

УДК 82.09

Филологические науки

Статья посвящена проблеме становления новых методов в чувашском литературоведении и критике в переломные годы перестройки 1980-х гг. Целью авторов является показ динамики развития новой теоретической и литературно-критической мысли в условиях яростного сопротивления социологов 1930-х гг. На основе изучения новаторских работ чувашских литературоведов и критиков авторы приходят к выводу, что в 1980-е гг. сложилась новая литературно-эстетическая школа, которая опиралась на такие категории и понятия, как прекрасное, художественность, содержательность формы, историческая поэтика и т. д. В этом заключается новизна данной статьи.

Ключевые слова и фразы: чувашское литературоведение и критика; социологизированная критика; комплексно-контекстный подход; социалистический реализм; модернизм; поэтика.

Родионов Виталий Григорьевич, д. филол. н., профессор
*Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова
vitrod1@yandex.ru*

Родионова Эльби Витальевна
*Чувашский государственный институт гуманитарных наук
albbi@yandex.ru*

ЧУВАШСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И КРИТИКА 1980-Х ГОДОВ: БОРЬБА ШКОЛ[©]

Чувашская литературно-художественная критика обрела новое дыхание в первой половине 1980-х гг. в условиях упорного преодоления закостенелых традиций (старой) социологизированной критики 1930-х гг. Яркий представитель времен оттепели Г. Хлебников издал два сборника своих статей: «Ядро таланта» (1981) [6]

и «Метод и мастерство» (1984) [5]. В первую книгу автор включил теоретические работы (о расширении границ метода социалистического реализма, о художественности и историзме романа К. Турхана «Свияга впадает в Волгу»), а также творческие портреты отдельных прозаиков. Вторая книга открывается с теоретической статьи «Что же такое категория прекрасного» [Там же, с. 3-30], в которой автор рассматривает чувашский эстетический идеал, проблемы национального своеобразия. Опираясь на ценностно-ориентационную теорию эстетики, ученый утверждает, что *илем* (прекрасное, эстетическое) является видом общемировой ценности, неразрывной частью содержания. «Эстетический идеал у каждого народа свой», – обобщает эстетик-литературовед, при этом он определяет и общечеловеческие критерии категории прекрасного. Для исследователя «любовь» тоже возникает и подчиняется закону диалектики: единству и борьбе противоположностей. Человек влюбляется в другого, как полагает чувашский эстетик, из-за его противоположных физических и психических качеств. Любовь он представляет в статье как смысл эстетическо-духовного бытия. В статьях-портретах критик объективно анализирует творчество ряда репрессированных и неугодных марксистской критике талантливых писателей.

В эти годы интенсивно печатался и Ю. Артемьев. Так, в сборник «Долг человека» (1980) [1] он включил обзоры современной литературы, свои размышления о литературной критике и развитии чувашской литературы, о творчестве молодых поэтов. В статьях он выступает против мелкотемья произведений отдельных авторов, незначительности и неясности их проблематики, жаждет видеть книги, в которых глубоко и убедительно были бы раскрыты характер и психология современного человека. В 1984 г. критик издал очередной сборник статей, в который включил, кроме статей о современной поэзии и прозе, и исследования творчества чувашской литературной классики: К. Иванова (Кашкыра), М. Сеспеля, Н. Шелеби, Е. Элльева, В. Митты и др. Новая книга критика была замечена и редакцией «Вопросов литературы» [7].

В 1982 г. Е. Владимиров издал сборник своих статей «Обретение традиций», в котором выдвинуты новые теоретические аспекты проблемы взаимоотношения национальных литератур [2]. Сильной стороной книги является то, что теоретические положения подтверждаются вдумчивым интересным анализом литературного процесса, конкретными примерами художественного и творческого освоения традиций русской классики чувашскими писателями. Данная книга Е. Владимирова явилась серьезным, весомым вкладом в чувашское литературоведение тех лет.

В 1982 г. вышел сборник статей чувашских критиков относительно молодого возраста (более половины авторов перешли сорокалетний рубеж) под названием «Молодость и мастерство» [3]. В составе авторов преобладали ученики Г. Хлебникова, которые пытались по-своему осмыслить проблемы, стоящие перед современной чувашской литературой. Своими мыслями о состоянии дел в чувашской молодежной прозе делится Ю. Артемьев. Само название статьи («С кем борешься, герой?») говорит о полемической заостренности поднимаемой проблемы, именно поэтому данная работа выгодно отличается от критики тусклой, бесцветной, которая еще встречалась на страницах газет и журналов тех лет.

Изучению проблем читательского восприятия посвящена статья В. Родионова «Чувашская литература и современный читатель» [Там же, с. 118-127]. Автор считает, что при изучении вопросов, связанных с читательским восприятием художественных произведений, необходим синтез чисто литературоведческого («образ читателя») и социологического подходов. В статье говорится о появлении симптома потребительского отношения к искусству, когда за критерий ценности художественного произведения берется наличие в нем занимательной темы и интригующего сюжета. Выделяя данную мысль, рецензент книги напоминает, что одна из главных задач критического исследования художественного произведения заключается в формировании идейно-эстетических взглядов читателей, в необходимости учить читателей урокам эстетического и гражданского размышления. И тут сталкиваемся с парадоксом: зачастую критики сами не идут дальше анализа тем и сюжетов произведений. Не случайны поэтому частые упреки писателей в том, что критики «умерщвляют» литературное произведение. Критику всегда следует иметь в виду, что сюжет в любом произведении находит более или менее удачное художественное воплощение. И поэтому анализ произведения с точки зрения единства содержания и формы предполагает отношение к писателю не просто как к идеологу, но как к художнику-идеологу. С этой точки зрения статьям критиков А. Мефодьева и П. Метина недостает обсуждения художественных особенностей анализируемых произведений, а статья Г. Федорова («Некоторые особенности стиля Хв. Уяра») выгодно отличается от работ вышеназванных авторов. В ней проводится смелая историко-типологическая параллель между поэмой Мих. Федорова «Леший» и романом Хв. Уяра «Тенета» на основе приема раскрытия образа автора в произведениях. Хотя многие тезисы исследования Г. Федорова построены на констатирующем уровне, данная статья говорит о художественной проницательности критика, а также о большом потенциале избранного им пути анализа.

Интересна статья Г. Юмарта «Трагедия “Фауст” на чувашском». Автор словно приоткрывает двери в творческую мастерскую переводчика трагедии Гете Н. Урхи. Крайне актуален разговор критика А. Хузангя об особенностях чувашской поэмы 1980-х гг. («Ядро поэмы»). Причина неудач многих поэтов в данном жанре, по мнению критика, – это мелкотемье. Автор резонно замечает, что далеко не любое событие, не любой герой достойны столь высокого жанра поэзии, как поэма. Его рецензии в центральных журналах говорят о художественной проницательности литературного критика с лингвистическим образованием, умении подойти к произведению с точки зрения единства содержания и формы. Одна из немаловажных причин неудач многих чувашских поэтов заключается действительно в их недостаточной художественности.

Сборник чувашских критиков и литературоведов нового поколения без преувеличения можно назвать своеобразной демонстрацией своих потенциальных возможностей, показом действенности нового исследовательского инструментария в анализе глубин художественных произведений. В чувашском литературоведении и критике обычными понятиями стали такие словосочетания, как «читательское восприятие», «художественное восприятие», «образ автора», «авторская позиция», «образ повествователя» и другие, они постепенно стали вытеснять социально-идеологическую терминологию 1930-х гг.

В 1986 г. на заседании совета по критике при Союзе писателей Чувашии были обсуждены рукописи новых сборников критических статей Ю. Артемьева, В. Егорова и Г. Федорова. Последний представил рукопись «Художественный мир Фёдора Уяра», в которой подвергаются анализу практически все произведения прозаика [4]. Творчество Уяра исследуется в сравнении с творчеством других чувашских прозаиков. Вся работа посвящена изучению художественной речи, художественных стилей чувашской литературы. В книге исследуется центральный круг вопросов, составляющих предмет стилистики: образ автора, соотношение автора с героями, с художником. Литературовед предлагает отличать позицию автора от позиции его героев. Часто писателя обвиняли в том, что его герои рефлексивны. Как показывает Г. Федоров, рефлексивным является само художественное мышление прозаика.

Более горячее обсуждение насущных проблем чувашского литературоведения и критики прошло в мае 1986 г., когда «перестройщики» с трибуны открыто обвинили консервативных ученых и критиков. В стране шла перестройка уже больше года, а в чувашском литературном сообществе по-прежнему пытались командовать наследники 1930-х гг. В этих условиях старшее поколение «перестройщиков» не хотело радикальных изменений в пространстве социалистического реализма. Наоборот, молодое поколение готово было отказаться от канонизированного художественного метода, оно смело углублялось в проблемы поэтики и художественного сознания. Возмужало совершенно новое поколение литературно-художественных критиков, во главе которых стал сын народного поэта Чувашии П. Хузангая Атнер Хузангай. Свои первые литературно-критические статьи он посвятил творчеству молодых поэтов (П. Эйзина, В. Эндипа и др.) [11], а также их общепризнанному лидеру Г. Айги [9]. Критик часто выступал с общесоюзной трибуны, при этом защищал талантливых чувашских поэтов от местных вульгарных критиков-социологов и ревнивых охранителей канонизированного содержания метода социалистического реализма. Он обращал внимание отечественных литераторов на новые научные труды чувашских ученых и критиков [10], поднимал ряд теоретических вопросов науки о литературе и литературно-художественной критике. Квинтэссенцией критико-теоретической мысли А. Хузангая является сборник его литературно-критических работ «Поиск слова», за который автор заслуженно стал лауреатом молодежной премии имени М. Сеспеля [12].

В статье «Горизонты критики» [Там же, с. 5-18] А. Хузангай справедливо сетует на то, что зачастую писатели как бы перестают слышать или же вообще не хотят слышать голос критика, трезво и нелицеприятно для них оценивающего реальность литературы. Положение молодого критика, представляющего конкретную национальную литературу, по мнению А. Хузангая, вдвойне трудно и ответственно, ибо он должен уметь видеть литературный контекст. Вот качества, которыми обязан обладать молодой критик: острое чувство новизны, быстрая, мгновенная реакция на явление текста, но кроме того – он обязан соотносить произведение с рядом контекстов, которые есть совокупность устойчивых духовных ценностей [Там же, с. 8]. Он убежден, что при оценке современной литературы должны учитываться опыт классики, наивысшие достижения национальной литературы. А. Хузангай выделяет следующие разновидности контекстов: контекст творчества поэта; контекст жанра; контекст общности мировоззрения и позиций одного поколения; контекст межлитературных связей; контекст традиций. Все эти контексты, с которыми дело имеет критика, венчает самый последний (самый важный), это – контекст жизни.

Критику в еще большей степени, чем литературоведу, должен быть присущ «пафос открытия нового имени» на фоне прошлых художественно-поэтических достижений. Он ненавязчиво, но настойчиво утверждает «своих» поэтов, их новое слово и стоящее за ним видение мира. На примере творчества В. Дементьева исследователь чувашского поэтического слова утверждает о наличии двух взглядов автора: «извне» (когда он пытается сложить из разных имен общую картину поэзии) и «изнутри» (когда критик глубоко разрабатывает почву, на которой вырос тот или иной поэт). А. Хузангай считает, что в анализе стихотворных произведений нужны обе точки зрения, так как они взаимодополняемы. Новизна в творчестве поэта может быть в полной мере прочувствована и осознана, по мнению исследователя, только на фоне прошлого опыта. Критик обязан связывать звенья «тогда» и «сейчас». При этом он должен отталкиваться от настоящего и уходить в глубину, проследивать слово до его истоков, до безымянного творчества.

Интересны рассуждения А. Хузангая об отношении читателя к критике. По его мнению, нужны точные цифры и «шкалирование» читательских симпатий и антипатий. Поле деятельности современного критика все более будет определять социология читательского вкуса. Читатель хочет увидеть, прежде всего, лицо автора поэтического произведения, автора-друга. Критик несет двойную ответственность: с одной стороны, отвечает за духовное достояние литературы, с другой – держит речь перед широким читателем. Критик – один на миру, но должен оценивать от имени многих [Там же, с. 15]. А. Хузангай признается, что он учится на примере работ М. Бахтина, Ю. Тынянова, С. Аверинцева, Г. Гачева и других известных литературоведов «умению прозревать за текстом сложное сцепление идей, общественных конфликтов и жизненных судеб» [Там же, с. 17]. «Живая» критика, к которой он причисляет и себя, по своей сути диалогична, она ставит весьма острые вопросы жизни,

она – личностна. Критик конкретной национальной литературы дает свой опыт, а взамен получает яркий, разнообразный опыт других литератур. Открываясь другим народам, обобщает А. Хузангай, критики сами начинают лучше, глубже осознавать сумму национальных духовных ценностей.

Таким представляется А. Хузангай поле деятельности литературного критика в 1980-е гг. В первую очередь, он выявляет и подробно изучает новые тенденции в чувашской поэзии, сложившиеся в годы оттепели, творчество поэтов-модернистов (Г. Айги, А. Аттила, П. Эйзина и др.). Основным методом литературного критика является *комплексно-контекстный подход* к исследуемым проблемам. Оставаясь исследователем и ученым, он почти всегда пользуется метафорическим языком, тем самым творит, подобно художнику слова, новый зримый мир в образах. В них нет открытой публицистичности и надменного позёрства (такой стиль преобладал в чувашской литературной критике тех лет), сотворенные критиком вербальные образы ёмки и содержательны, они требуют повторного возвращения к ним ради полного постижения их глубинной семантики. Его дискурс осуществляется в богатой жанровой палитре литературной критики: обзор, портрет, эссе, рецензия и др. В 1980-е гг. А. Хузангай стал среди чувашской творческой интеллигенции своеобразной знаковой фигурой, символом национального возрождения и приверженцем новой парадигмы литературно-художественного творчества (модернизма с его разными ответвлениями: мифологизм, авангардизм, импрессионизм и др.). Все эти художественные течения способствовали окончательному разрушению канонизированной эстетической системы – социалистического реализма.

Итак, вместо господствовавшей в 1950-1970-е гг. социологической литературной критики в 1980-е гг. сложилась совершенно иная литературно-критическая мысль, которая всячески поддерживала модернистские течения в чувашской поэзии и выработала новый метод, отличающийся от других комплексным характером анализа и контекстным подходом к исследуемому материалу. Литературоведение тоже освободилось от канонизированных догм марксистско-ленинской эстетики, предпочитая аспекты художественности и поэтики.

Список литературы

1. **Артемьев Ю.** Этем тивёсё: критикалла статьясем. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1980. 112 с.
2. **Владимиров Е.** Обретение традиций: монография. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1982. 272 с.
3. **Самраклăхпа асталăх: самрак критиксем сырни статьясен пуххи.** Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1982. 128 с.
4. **Федоров Г.** Художественный мир Федора Уяра (Проблемы типологии, поэтики и художественной семантики). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1991. 176 с.
5. **Хлебников Г.** Меслетпе асталăх: статьясем. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1984. 256 с.
6. **Хлебников Г.** Пултарулаĕх тĕшши: статьясем. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1981. 160 с.
7. **Хузангай А.** Взгляд на целое // Вопросы литературы. 1985. № 9. С. 236-240.
8. **Хузангай А.** На языке Данте и Петрарки // Вопросы литературы. 1986. № 11. С. 241-251.
9. **Хузангай А.** Рец. на кн.: Айхи Г. Сăвăсем. Шупашкар, 1980 // Лит. обозрение. 1983. № 8.
10. **Хузангай А.** Рец. на кн.: Родионов В. Чувашское и тюркское стихосложение. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1986. 80 с. // Сов. тюркология. 1987. № 1. С. 101-103.
11. **Хузангай А.** Тихо глаза открывает костер мой // Дружба. Чебоксары, 1977. № 6. С. 224-264.
12. **Хузангай А. П.** Поиск слова: статьи о современной чувашской поэзии. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1987. 191 с.

CHUVASH STUDY OF LITERATURE AND CRITICISM OF THE 1980S: STRUGGLE OF SCHOOLS

Rodionov Vitalii Grigor'evich, Doctor in Philology, Professor
I. N. Ulyanov Chuvash State University
vitrod1@yandex.ru

Rodionova El'bi Vital'evna
Chuvash State Institute for the Humanities
albbi@yandex.ru

The article is devoted to the issue of the formation of new methods in the Chuvash study of literature and criticism in the crucial years of the perestroika of the 1980s. The purpose of the authors is to show the dynamics of the development of new theoretical and literary-critical thought in the conditions of the fierce resistance of the sociologists of the 1930s. On the basis of the study of the innovative works of Chuvash literary critics the authors come to the conclusion that in the 1980s a new literary-aesthetic school was formed, which relied on such categories and concepts as beautiful, artistic merit, pithiness of form, historical poetics and so on. The novelty of this article lies therein.

Key words and phrases: Chuvash study of literature and criticism; sociologized criticism; complex contextual approach; socialist realism; modernism; poetics.